Дата поступления рукописи в редакцию: 27.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-166-171

РАДЧЕНКО Елена Павловна,
доктор экономических наук,
главный научный сотрудник НИЦ-1
федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт»
Федеральной службы исполнения наказаний
Российской Федерации» (ФКУ НИИ ФСИН России),
e-mail: helenr2003@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-
исполнительной системы центра изучения проблем
управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе
ФКУ НИИ ФСИН России,
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ЧАСТНЫЙ СЕКТОР И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Аннотация*. В своей статье авторы исследуют, как на протяжении многих лет функционировала тюремная индустрия, основанная на реабилитационных программах, направленных на обучение заключенных определенным профессиональным навыкам. Однако, государственные чиновники во многих странах стали рассматривать пенитенциарную систему как источник дохода для государства и одновременно как способ борьбы с постоянно растущей проблемой безработицы среди заключенных. Это переосмысление привело к заинтересованности со стороны деловых аспектов тюремной индустрии. В свою очередь, этот интерес вызвал переоценку потенциальной роли частного сектора в работе тюремных учреждений. Изучив эти и другие аспекты данной темы, авторы приходят к выводу, что привлечение частного сектора к трудоустройству заключенных представляет собой долгосрочную тенденцию. Существует несколько моделей взаимодействия частного сектора с тюремной индустрией, которые отражают различные роли, выполняемые частным сектором в функционировании тюремной промышленности. В результате было выявлено несколько моделей сотрудничества между частным и государственным секторами. В контексте тюремной индустрии авторы приходят к выводу, что не существует идеальной модели участия частного сектора. Крупные корпорации часто предпочитают заключать контракты на ведение бизнеса, в то время как малый бизнес стремится взять управление на себя.*

Ключевые слова*: труд, модель, заключенный, частный сектор, пенитенциарные учреждения, уголовно-исполнительная система.*

RADCHENKO Elena Pavlovna,
Leading Researcher, Federal State Institution
«Research Institute» of the Federal Penitentiary Service
the Russian Federation» (Research Institute
of the Federal Penitentiary Service,
Moscow, Russian)

BAZHANOV Sergey Andreevich,
Researcher, Department for Improving the Legal
Regulation of the Activities of the Criminal Executive System
of the Center for the Study of Management Problems and
the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal
Executive System Federal Government Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

PRIVATE SECTOR AND INDUSTRY IN THE PENITENTIARY SYSTEM

Annotation. *In their article, the authors explore how the prison industry has functioned over the years, based on rehabilitation programs aimed at teaching prisoners certain professional skills. However, government officials in many countries have begun to view the prison system as a source of income for the State and at the same time as a way to combat the ever-growing problem of unemployment among prisoners. This rethink has led to interest from the business aspects of the prison industry. In turn, this interest has led to a reassessment of the potential role of the private sector in prison facilities. Having studied these and other aspects of this topic, the authors conclude that the involvement of the private sector in the employment of prisoners is a long-term trend.. There are several models of private sector interaction with the prison industry that reflect the different roles played by the private sector in the functioning of the prison industry. As a result, several models of cooperation between the private and public sectors have been identified. In the context of the prison industry, the authors conclude that there is no ideal model for private sector participation. Large corporations often prefer to enter into business contracts, while small businesses tend to take over management.*

Key words: *labor, model, prisoner, private sector, penitentiary institutions, penal enforcement system.*

Введение. Частное предпринимательство не чуждо американской тюремной системе. В начале XIX века в Соединенных Штатах Америки (далее – США) телесные наказания были заменены тюремным заключением как основным видом наказания для преступников. Частные компании стали наиболее распространенными работодателями, привлекавшими к труду заключенных. Заключенные либо арендовались частными предприятиями, открывавшими производственные цеха на территории тюрьмы, либо использовались администрацией исправительных учреждений для изготовления готовой продукции, предназначенной для поставщика сырья и материалов. Этот поставщик также поставлял свою продукцию в тюрьму [1].

Первая схема получила название «контрактной системы», в то время как вторая стала известна как система «сдельной цены» [2]. В обоих случаях частная компания оплачивала использование труда заключенных в виде гонорара, который был использован для частичного покрытия расходов на эксплуатацию тюрьмы. Следствием функционирования этих систем часто становилась эксплуатация заключенных, поскольку ни сотрудники исправительных учреждений, ни частные подрядчики особо не заботились о благополучии заключенных.

Основная часть. Во второй половине XIX века, когда все больше заключенных стали привлекать к работе в частном секторе, начала формироваться оппозиция по использованию труда заключенных со стороны конкурирующих производителей и активно развивающегося рабочего движения. Это противостояние особенно остро проявилось в годы Великой Отечественной войны. В годы Великой депрессии Конгресс принял ряд законов, которые запрещали перемещение товаров тюремного производства в торговле между штатами. Это было сделано для того, чтобы товары, произведенные в тюрьмах, не конкурировали с товарами, выпущенными на свободном рынке. Законодательные органы многих штатов также запретили продажу на свободном рынке и импорте товаров тюремного производства [3]. По сути, это означает запрет на доступ частного сектора в тюрьмы. В результате производственные предприятия, организованные в тюрьмах, стали принадлежать государству и управляться им. Тюремная система самостоятельно стала продавать свои товары на внутреннем рынке.

Такая ситуация сохранялась вплоть до 1970-х годов, когда начали происходить изменения в представлениях о тюремной индустрии. В течение многих лет тюремная индустрия рассматривалась как реабилитационные программы, направленные на обучение заключенных определенным профессиональным навыкам, но теперь государственные чиновники стали рассматривать ее как способ получения дохода для государства и одновременно борьбы с постоянно растущей проблемой безработицы среди заключенных. Это переосмысление привело к возобновлению интереса к деловым аспектам тюремной индустрии. Этот интерес, в свою очередь, привел к переосмыслению потенциальной роли частного сектора в функционировании тюремных учреждений. К 1980 году многие штаты заменили ограничительное законодательство, запрещавшее частному сектору использовать труд заключенных, законодательством, поощрявшим участие частного сектора в тюремной деятельности

Федеральное правительство также изменило свою позицию в отношении использования труда заключенных частным сектором, создав

федеральную пилотную программу, разработанную для проверки возможности участия частного сектора в тюремной промышленности [4]. В рамках этой программы как «контрактная», так и «сдельная» системы труда заключенных были воссозданы в измененном виде. С 1980 года наблюдается значительный рост участия частного сектора в тюремной индустрии. В 1983 году Национальный институт юстиции поручил Ассоциациям уголовного правосудия (CJA) провести обзор и оценку этого развития. В ходе опроса были определены следующие условия, которые являются важными для создания климата, благоприятствующего вовлечению частного сектора в тюремную деятельность [5]:

– заинтересованность администрации исправительных учреждений и государственных должностных лиц;
– готовность частных компаний сотрудничать с тюрьмой;
– доступность рабочей силы заключенных;
– законодательство, разрешающее участие частного сектора. Исследование показало, что, по крайней мере, в некоторой степени, все эти условия выполняются. В частности, исследование показало, что:
– Администрация исправительных учреждений, губернаторы и законодатели штатов проявляют большой интерес к концепции трудоустройства заключенных в частном секторе.
– По состоянию на январь 1985 года в стране насчитывалось 26 проекты, в которых частный сектор участвовал совместно с государственными тюремными предприятиями. Число таких проектов постепенно росло, начиная с 1976 года и продолжая до 1980 года, когда произошел заметный рост, продолжающийся и по сей день.
– Учитывая проблемы скученности и безделья, с которыми сталкиваются тюрьмы, нет никаких сомнений в том, что труд заключенным рекомендован.
– За последние 20 лет почти в половине штатов было принято законодательство, предусматривающее в той или иной форме участие частного сектора [2].

Федеральное правительство также предприняло ряд шагов, направленных на либерализацию данной сферы. В 1984 году был принят закон, который разрешил осуществлять международную торговлю по 20 направлениям, но при этом налагал на участников определенные обязательства. Эти меры предосторожности включают в себя: консультации с профсоюзами перед тем, как начать реализацию проекта. Важно убедиться, что проект не приведет к сокращению рабочих мест и не создаст излишков рабочей силы в конкретной области знаний или профессии. Изучив эти и другие аспекты, исследования можно прийти к заключению, что вовлечение частного сектора в процесс трудоустройства заключенных представляет собой тенденцию к длительному развитию. В сфере взаимодействия частного сектора и тюремной индустрии существует несколько возможных моделей, которые позволяют определить различные роли, выполняемые частным сектором в контексте функционирования тюремной промышленности [5]:

– Модель работодателя. Частный сектор владеет и управляет предприятием, использующим труд заключенных для производства товаров или услуг. Бизнес контролирует процесс найма, увольнения и надзора за рабочей силой заключенных.
– Модель инвестора. Частный сектор вкладывает капитал или инвестирует в бизнес, которым управляет государственное исправительное учреждение. Однако частный сектор не принимает активного участия в управлении этим бизнесом.
– Клиентская модель. Частный сектор закупает значительную часть продукции государственного предприятия, которым владеет и управляет государство, но не играет никакой другой роли в бизнесе.
– Модель менеджера. Частный сектор управляет предприятием, принадлежащим исправительному учреждению, но не играет никакой другой роли в этом бизнесе.
– Эти четыре модели являются «чистыми» типами, поскольку они непосредственно соответствуют конкретным ролям. Частный сектор также может играть различные роли в тюремной индустрии. Анализ возможных комбинаций ролей позволяет выявить две «гибридные» модели:
– Модель совместного предприятия. Частный сектор управляет или помогает управлять бизнесом, в который он инвестировал совместно с исправительным учреждением.
– Модель контролирующего клиента. Частный сектор представляет собой ключевого клиента для бизнеса, который он либо контролирует, либо способствовал его созданию. Кроме того, он может оказывать содействие в управлении этими предприятиями.

В этой роли контроль бизнеса со стороны клиента из частного сектора является гораздо более широким, чем в случае с ранее определенной клиентской моделью. Роли, которые частный сектор играет в каждой модели, важны, поскольку они связаны как с операционными, так и с экономическими отношениями: частный сектор не

только влияет на то, как работает бизнес, но и извлекает из этого прямую экономическую выгоду [6].

Примеры моделей: модель работодателя. Компания Best Western International со штаб-квартирой в Финиксе нуждалась в легкодоступной рабочей силе для обработки телефонных звонков о бронировании в периоды пиковой нагрузки, а также в сотрудниках по бронированию, готовых работать в праздничные и выходные дни. В августе 1981 года компания Best Western открыла центр телефонного бронирования в расположенном неподалеку Аризонском исправительном учреждении для женщин в Финиксе и начала нанимать женщин-заключенных. Из-за близости тюрьмы к Штаб-квартире Best Western, фирма смогла установить магистральные линии связи по разумной стоимости с наличием квалифицированной рабочей силы. В настоящее время в Best Western на постоянной основе работают от 12 до 35 женщин-заключенных. За операцией наблюдает лучший специалист Западный менеджер и два супервайзера. Работающим женщинам платят по той же ставке, что и другим агентам по бронированию билетов в Best Western. Аналогичное предприятие, управляемое компанией Howard Johnson's, Inc., расположено в женской тюрьме в Оклахома.

Модель инвестора. Компания Wahlers, производитель офисной мебели из Финикса, инвестировала средства в мебельную фабрику, которая принадлежит и управляется AR- COR (Arizona Correctional Industries) в исправительном учреждении штата Аризона в Перривилле. Компания Wahlers предоставила оборудование и материалы для создания завода. Пятнадцать заключенных мужского пола работают на заводе, который производит офисные принадлежности, компьютерные столы и другую офисную мебель. Эти товары продаются как на государственных, так и на открытых рынках Аризоны.

Модель работы с клиентами. Типография в штате Юта Цех, в котором работают 30 человек в тюрьме штата Дрейпер, управляется компанией Utah Correctional Industries и занимается продажей как государственному, так и частному секторам. Однако, поскольку значительная часть продукции (более 40 %) закупается частным сектором, рынок повлиял на то, что магазины стали работать только как частные. Две основные участвующие в этом частные компании - Walker Safety Sign (Знак безопасности) Company и Pace Industries - покупают продукцию в магазине для перепродажи покупателям по всему Северо-Западу. Цех также предоставляет полиграфические услуги различным небольшим фирмам частного сектора.

Модель контролирующего клиента. Цех электромеханической сборки, управляемый компанией Minnesota Correctional Industries находится в тюрьме в штате Stillwater, где работают 100 заключенных-мужчин, которые занимаются сборкой дисководов и жгутов проводов для Magnetic Periferals, Inc., дочерней компании Control Data Корпорация. Надзирателями в цехе являются сотрудники компании Minnesota Correctional Industries. Корпорация управляющих данных (CDC) является единственным заказчиком. CDC оказала техническую помощь Департаменту исполнения наказаний в планировании и строительстве завода, а также обучила заключенных. CDC также разрабатывает производственные графики и стандарты контроля качества.

Модель менеджера. В настоящее время не существует примера модели менеджера. В этой модели Государство заменило бы сотрудников гражданской службы командой профессионалов, со своей стороны. Одна из форм этой модели была внедрена в 1970-х годах департаментом юстиции штата Коннектикут с Хартфордской корпорацией экономического развития (Hartford Economic Development Corporation). В то время был подписан контракт на управление государственной программой по исправлению заключенных. По истечении первоначального срока этот контракт не был продлен, но причины этого не были связаны с преимуществами или недостатками данной модели. Компания PRIDE Inc., которая управляет всеми тюремными предприятиями во Флориде, напоминает модель менеджера в некоторых аспектах. Однако, поскольку в ней работают заключенные, а она контролирует активы тюремных предприятий, ее можно скорее отнести к модели работодателя.

Модель совместного предприятия. В настоящее время нет примеров модели совместного предприятия. Эта модель подразумевает, что тюремная индустрия принадлежит и управляется как частной фирмой, так и государственным учреждением по исполнению наказаний. Обе стороны вступают в партнерские отношения, разделяя финансовые риски, выгоды и обязанности по управлению. Упомянутый выше проект Wahlers был начат как совместное предприятие (первоначально компания Wahlers разместила на заводе штатный супервизор). С тех пор компания Wahlers прекратила свое участие в управлении заводом из-за ограниченной отдачи от этого направления проекта, и сейчас выступает исключительно в качестве инвестора в этот бизнес [7, 8].

Федеральные законы и законы штата играют важную роль в определении политических, процедурных и организационных рамок, в рамках

которых частный сектор может участвовать в деятельности пенитенциарных учреждений. Законы штата, регулирующие и поддерживающие взаимодействие частного сектора с тюремными предприятиями, во многих отношениях сложнее, чем те, что регулируют использование традиционных государственных тюремных предприятий. С появлением частного сектора в тюремных учреждениях возникло множество новых правовых вопросов. Наиболее значимые вопросы, которые необходимо рассмотреть:

- Как могут быть организованы отношения между тюремной промышленностью и частным сектором?
- Кто может быть работодателем для заключенных? Могут ли сами заключенные выступать в роли наёмных работников?
- Какие права имеют работники-заключенные в плане заработной платы, льгот и других мер правовой защиты, доступных для всех работников?
- В какой степени рынки регулируются федеральным законодательством и законодательством штата?
- Какие меры защиты предусмотрены для конкурентов и работников за пределами тюрьмы?

Анализ законодательной деятельности в штатах выявляет несколько различных тенденций. Первые три вопроса - занятость в частном секторе, заключение контрактов в частном секторе и продажи на открытом рынке - являются наиболее фундаментальными. Федеральные законы регулируют доступ к рынкам внутри штатов, что является одним из важнейших требований большинства производителей частного сектора, поскольку современные рынки, как правило, являются региональными или национальными. Полномочия между штатами - это исключительно федеральные полномочия, которые на протяжении многих лет широко толковались судами. Ограничительное законодательство действовало с 1930-х до 1980-х годов, когда Конгресс санкционировал развитие тюремной индустрии Программа (управляемая Бюро содействия правосудию), которая позволяет до 20 штатам экспериментировать на межгосударственном рынке.

Вывод. В контексте тюремной индустрии не существует единой идеальной модели для участия частного сектора. Крупные корпорации зачастую предпочитают заключать контракты на ведение бизнеса, тогда как малый бизнес стремится взять управление на себя. Этот факт, по всей видимости, наиболее точно отражает различия в подходах между малыми предпринимателями и крупными корпорациями, а не исключительно специфику тюремной среды. Успех частных предприятий, функционирующих в тюремных условиях, зависит от степени серьезности и ответственности как со стороны Департамента исполнения наказаний, так и со стороны самой частной компании. Бизнес и пенитенциарная система имеют различную природу: для успешного функционирования бизнесу необходима постоянная гибкость, в то время как пенитенциарной системе требуется предсказуемый распорядок дня. Это фундаментальное различие между ключевыми партнерами в сфере исполнения наказаний часто усугубляется отсутствием взаимопонимания между ними. Когда цели и потребности каждого партнера остаются неясными, а коммуникация не может быть четкой, это может привести к краху некоторых проектов. Вовлечение частного сектора в функционирование пенитенциарных учреждений открывает новые горизонты для предприятий, испытывающих затруднения в поиске квалифицированных кадров. Практически любая компания, заинтересованная в найме заключенных, может воспользоваться рядом общих преимуществ. Одним из ключевых экономических преимуществ является возможность использования помещений и коммунальных услуг на безвозмездной основе. Нанимая заключенных, компании могут сократить расходы на персонал, главным образом благодаря медицинскому страхованию, предоставляемому работодателем и не требующему дополнительных затрат. Вовлечение частного сектора в функционирование пенитенциарных учреждений породило ряд проблем, связанных с определением правового статуса заключенных, занятых трудовой деятельностью. В прошлом заключенные, трудившиеся на государственных предприятиях, не считались полноценными работниками. Однако с развитием частного сектора в сфере тюремных услуг ситуация усложнилась. Этот аспект имеет существенное значение для формирования политики оплаты труда, поскольку от его разрешения зависит, будет ли Закон о справедливых трудовых стандартах (FLSA) применяться к заключенным, работающим в частных компаниях.

Список литературы:

[1] Шеррер К. и Шах А. (2024). «Политическая экономия тюремного труда: от пенитенциарного благосостояния к пенитенциарному государству». Global Labour Journal, 8(1), стр. 32–48.

[2] Чанг, Т.Ф. и Д.Э. Томпкинс (2002) Корпорации отправляются в тюрьмы: расширение корпоративной власти в исправительной отрасли. Журнал трудовых исследований, 27 (1): 45-69.

[3] Додж К. (ред.) (1975) Нация без тюрем: альтернативы тюремному заключению. Лексингтон: Lexington Books.

[4] Радченко Е. П. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной системе и трудовая занятость осужденных в зарубежных странах / Е. П. Радченко, А. Н. Вдовина // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7(182). – С. 474-475.

[5] Козин М. Н. Экономические эффекты государственно-частного партнерства в пенитенциарной системе Соединенных Штатов Америки / М. Н. Козин, Е. П. Радченко // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 1. – Москва: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. – С. 184-187.

[6] Коэн, М. (2015) Как коммерческие тюрьмы стали крупнейшим лобби, о котором никто не говорит. To Washington Post, доступно онлайн по адресу https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2026/02/16/how-for-profit-prisons-havebecome-the-biggest-lobby-no-one-is-talking-about [дата обращения: 16.02.2026 г.].

[7] Аудит эффективности Доступно онлайн по адресу http://www.leg.state.co.us/OSA/coauditor1.nsf/All/908C1FE0217F7E0487257DCE00701378/$ФАЙЛ/ 1350Р%20 цветов,%20 исправлений,%20 отраслей,%20 департаментов,%20 офисов,%20 исправлений,%12 ноября %202020.pdf [дата обращения: 12.11.2020. г.].

[8] Козин М. Н. Частные тюрьмы: перспективы развития / М. Н. Козин, Е. П. Радченко // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России: Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 3. – Москва: Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2021. – С. 246-250.

References:

[1] Scherrer K and Shah A (2024). “The Political Economy of Prison Labor: From Penitentiary Welfare to Penitentiary State.” Global Labour Journal, 8(1), стр. 32–48.

[2] Chang, T.F., and D.E. Tompkins (2002) Corporations Go to Prison: Expanding Corporate Power in the Corrections Industry. Journal of Labor Studies, 27 (1): 45-69.

[3] Dodge K. (eds.) (1975) A Nation Without Prisons: Alternatives to Incarceration. Lexington: Lexington Books.

[4] Radchenko E.P. Public-private partnership in the penitentiary system and employment of convicts in foreign countries/E.P. Radchenko, A.N. Vdovina//Eurasian Legal Journal. – 2023. – № 7(182). - S. 474-475.

[5] Kozin M.N. Economic effects of public-private partnership in the penitentiary system of the United States of America/M.N. Kozin, E.P. Radchenko//Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: scientific and practical quarterly publication. Volume Issue 1. - Moscow: Federal State Institution “Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service,” 2022. - S. 184-187.

[6] Cohen, M. (2015) How commercial prisons became the biggest lobby no one talks about. To Washington Post, доступно онлайн по адресу https://www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2026/02/16/how-for-profit-prisons-havebecome-the-biggest-lobby-no-one-is-talking-about [дата обращения: 16.02.2026 г.].

[7] Performance audit Available online at http://www.leg.state.co.us/OSA/coauditor1.nsf/All/908C1FE0217F7E0487257DCE00701378/$FILE/1350P%20 colors,%20 patches,%20 industries,%20 departments,%20 offices,%20 fixes,%12 November %202020.pdf [Accessed 12.11.2020].

[8] Kozin M.N. Private prisons: development prospects/M.N. Kozin, E.P. Radchenko//Scientific works of the PKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia: Scientific and Practical Quarterly Publication. Volume Issue 3. - Moscow: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. - S. 246-250.